

Неизвестно, сколько прошло времени. Когда Тан Ча разбудили, он ещё толком не соображал: — Мам, я не буду завтракать.

Тут же чья-то ладонь зажала ему рот.

Фан Жуй тихо сказала: — Закрой рот. Какая я тебе мама?

Тан Ча мгновенно проснулся. Вокруг стояла полная темнота, слышалось только несколько дыханий. — Что случилось?

— Не знаю почему, но мы со Старым Чжао оба уснули. Хорошо, брат Цзи нас разбудил, — понизил голос Лу Цзяньчэн. — А потом мы поняли: снаружи что-то не так.

— Не так? — Тан Ча не понял и осторожно подошёл к окну, чтобы выглянуть.

Сегодня луна была очень яркой — настолько, что Тан Ча отчётливо видел бумажные деньги для мёртвых, кружившиеся в воздухе.

Точно так же, как тогда в автобусе.

Фан Жуй сказала: — Снаружи слишком тихо. Перед сном мы ещё слышали собак и насекомых, а сейчас ни единого звука.

Цзи Сюнь взял Тан Ча за запястье, посмотрел на часы и сказал: — Полночь.

— И... и что? — дрожащим голосом спросил Тан Ча.

Фан Жуй объяснила: — Время соприкосновения инь и ян. Во многих историях о нечисти именно полночь становится часом встречи с потусторонним.

Тан Ча действительно был готов заплакать: — Сестра, ну не пугай ты меня, пожалуйста!

— Тсс... — внезапно сказала Синь Синь. — Кажется, появился звук.

Тан Ча мгновенно замолчал.

В темноте чувства человека естественным образом обостряются, поэтому теперь они отчётливо слышали из соседней комнаты протяжное «ш-ш-шурх... ш-ш-шурх...».

Из-за своей работы Синь Синь была особенно чувствительна к звукам. Она долго

прислушивалась и сказала: — Похоже, что-то скользит по полу.

— Человек? — Тан Ча всё ещё надеялся на лучшее. Может, соседи просто решили ночью передвинуть мебель?

— О чём ты думаешь? Люди не скользят, — Цзи Сюнь положил руку ему на плечо и с нехорошей улыбкой наклонился к уху. — Это... змея.

Тан Ча: ...

Так ещё страшнее!

— Дверь заперта. Эти твари ведь не смогут войти? — Чжоу Ян обнял девушку и спросил.

— Такую деревянную дверь я одной ногой вышибу. И по звуку их снаружи немало, — Цзи Сюнь скривил губы. — Если ещё помедлим, нас, боюсь, окружают.

Лу Цзяньчэн стиснул зубы, отломал ножку табурета и вооружился ею. — Я пойду первым. Когда выбежим, держитесь за мной.

Цзи Сюнь приподнял бровь. Этот человек выглядел свирепым и совсем не походил на хорошего, но с момента их прибытия в деревню всё время защищал остальных.

Да и остальные временные товарищи по команде оказались неожиданно надёжными.

Лу Цзяньчэн очень тихо приоткрыл дверь. Снаружи никого не было.

Затем из соседней комнаты донёсся треск обрушившейся крыши и тяжёлый звук чего-то упавшего. Шорох скольжения тоже медленно приближался.

Вместе с ним слышалось характерное шипение змеи, высывающей язык.

Ссс... ссс... ссс...

— Бежим! — крикнул Лу Цзяньчэн и первым выскочил во двор.

Когда они добрались до середины двора, Тан Ча обернулся — и едва не лишился души от ужаса.

Половина земляного дома обрушилась. А по стенам и крыше второй половины, которая тоже

вот-вот могла развалиться, ползали огромные «змеи» длиной больше двух метров.

Тела у них были змеиные, но вместо головы — человеческая голова.

Лица синюшно-серые, черты застывшие, словно у давно умерших трупов. А зрачки — вертикальные, как у змей.

Во тьме чудовища поднимали головы, ползали по стенам и безжизненными глазами, полными злобы, смотрели на людей. Рты были широко раскрыты, и из них то и дело выскальзывали ярко-красные языки.

Ссс... ссс...

— Брат... Цзи, ты же сказал, что это змеи? — с одеревеневшим лицом выдавил Тан Ча. — Лучше бы это и правда были змеи.

— Посмотри на лицо. Это дядя Чэнь, — сказал Цзи Сюнь.

Лу Цзяньчэн включил фонарик и направил луч туда. Чудовище явно боялось света и невольно отпрянуло.

Освещённое лицо действительно принадлежало мужчине, который днём привёл их в деревню.

Большинство остальных лиц они тоже видели днём.

— Чёрт. Эти деревенские и правда были ненормальными, — выругался Лу Цзяньчэн.

Чудовища ползали медленно, но непрерывно приближались.

— Сначала уйдём отсюда, — сказал Цзи Сюнь.

Выбравшись со двора, они обнаружили, что люди-змеи уже заполонили всю деревню.

Они бежали изо всех сил и только на развилке наконец временно оторвались от чудовищ.

Но расслабляться было рано. Ночь была на стороне врага; кто знает, не выскочит ли через секунду из-за угла змея, чтобы их убить.

— Что делать? Какую дорогу выбрать? — лицо Фан Жуй побелело. Она и в обычной жизни была домоседкой и почти не тренировалась, а такая нагрузка уже превосходила пределы её

выносливости.

— Если бы за мной раньше всё время гонялись чудовища, я бы и физкультуру не заваливал, — безжизненно сказал Тан Ча.

По обе стороны развилки стояло по одному зданию. Пять чувств Цзи Сюня намного превосходили человеческие, поэтому он видел, что возле обоих домов людей-змей нет.

— Куда? — спросил Цзи Сюнь.

Тан Ча поднял руку: — Дело такое. У меня необычное телосложение и одна особенность, которой больше ни у кого нет.

Ночной ветер прошёлся по лесу, листья зашуршали. Тан Ча вздрогнул и уже не решился тянуть интригу. — Мне очень не везёт и одновременно очень везёт. Я постоянно сталкиваюсь с вещами, с которыми совершенно не хочу сталкиваться, но в итоге они оказываются мне полезны.

Фан Жуй спросила: — Например, откусил яблоко и увидел половину червя, а вторая половина уже во рту?

Тан Ча: ...

Синь Синь добавила: — Или пошёл в туалет без бумаги, а в соседней кабинке случайно оказалась девушка, в которую ты влюблён?

Тан Ча: ...

У кого вообще мужской и женский туалеты рядом?!

— Хватит! — Тан Ча почти плакал. Надув губы, он указал на одно из зданий. — Как только я увидел этот дом, мне сразу ужасно захотелось войти. Но мой восемнадцатилетний жизненный опыт говорит: внутри точно есть что-то, с чем я совсем не хочу сталкиваться.

Шесть пар глаз разом посмотрели на Цзи Сюня.

— Чего вы все на меня смотрите? — спросил он.

Лу Цзяньчэн сказал: — Брат Цзи, ты спокойнее нас всех. Как думаешь, что нам теперь делать?

Цзи Сюнь большим пальцем указал за спину, где снова показались люди-змеи. — А у нас есть

другой выбор?

Дом, выбранный удачей Тан Ча, даже снаружи отличался от остальных.

Пока другие жилища всё ещё были с земляными стенами и канами, здесь уже использовали цемент, а пол внутри был выложен плиткой.

Даже имелась отдельная гостиная, в центре которой стоял старый телевизор, явно из другой эпохи.

Спали здесь тоже на кане, но внимательная Фан Жуй быстро заметила странность.

— Этот кан, кажется, переделывали, — она провела ладонью по поверхности. Сверху лежал такой же слой пыли.

Если дом «Цзи Сюня» пустовал потому, что он ребёнком уехал с отцом в город, то почему никто не жил в этом заметно более благоустроенном доме?

— Здесь должен был жить маленький ребёнок, — Синь Синь указала на стол. — Когда дети учатся ходить, они часто ударяются. Родители обычно вот так обрачивают мягким все углы мебели.

Тан Ча смахнул пыль с кана и без сил плюхнулся на него. — Всё. Я больше не могу. Надо передохнуть. Я сегодня уже перевыполнил норму движения.

С тех пор как они вошли, Цзи Сюнь почти не говорил. Но, увидев, что Тан Ча сел на кан, внезапно предупредил: — Я бы советовал тебе держаться от него подальше.

Тан Ча всегда умел слушать добрые советы. Он тут же вскочил на пол и настороженно уставился на кан. — Брат Цзи, в нём тоже змеи?

Договорив, он тут же захлопнул рот, потому что изнутри дома донёсся звук, от которого становилось физически неприятно.

<http://bllate.org/book/21275/2161861>